

**Цикл "Эпические мотивы" А.Ахматовой:
стилевые формы объективации лирического опыта**

Чабан Александра Александровна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: miser_pretre@mail.ru

Цикл «Эпические мотивы» был написан А.Ахматовой в сравнительно небольшой промежуток времени – 1913 – 1916 и относится к её раннему творчеству. Но в нем уже проявляются некоторые черты, более характерные для стилистики поздней лирики поэта. Об одной такой особенности и пойдёт речь в данной работе.

Уникальность цикла заключается в том, что он содержит в себе черты не только лирики, но и эпоса. Причём эпоса в более сложном понимании, чем просто «тяготение к эпике»[Клинг.60], как это было отмечено исследователями относительно «лирических новелл» ранней Ахматовой. Атрибуты эпичности, как нам представляется, органически входят здесь в «лирический» строй стихов и организуют «лирическое повествование».

Сюжет цикла весьма чётко. В нём можно вычленить конкретный эпический зачин: «В то время я гостила на земле...». Уже первая строка, являясь композиционно маркированным элементом текста, настраивает читателя на модус наррации.

Обязательный атрибут эпоса – придание изображаемым событиям статуса объективности. Именно это можно считать главной авторской интенцией и в нашем случае. Объективация здесь достигается прежде всего за счёт эпичности общего повествовательного тона, иными словами, за счёт специфической интонации и ритмики. Ахматова выбирает для цикла нехарактерную для её ранней лирики форму – нерифмованный пятистопный ямб, который сам по себе, в силу своей нерифмованности, занимает промежуточное положение между лирикой и эпосом. М.Л. Гаспаров указывает, что этот размер был присущ трагедии, затем «перешёл в лирические стихотворения, по строю напоминающие монологи–раздумья»[Гаспаров.35]. Именно форма несёт специфические «нарративные» коннотации, а потому настраивает автора на медитативность и повествовательность тона. Под медитативностью мы понимаем уход сознания автора в сферу инобытия, в некое вневременное пространство, откуда можно внешне беспристрастно взирать на ранее происшедшие события.

В «Эпических мотивах» наряду с лирической героиней присутствует и Ахматова–повествователь, внеположный рассказываемой истории. «В то время я гостила на земле...», – произносит она. Фраза сигнализирует, во–первых, о том, что с момента изображаемых событий прошло уже много времени (ещё один обязательный эпический принцип), во–вторых, в данный момент повествователь находится не на земле. Зная, что «Эпические мотивы» – цикл о поэте, нетрудно заключить, что теперь она вернулась туда, откуда пришла – в Вечность. А взгляд из Вечности, безусловно, лишён резких эмоциональных оценок, он будет максимально беспристрастен, так как теперь эти события стали историей, и её надо просто рассказать.

Повествуя, Ахматова использует форму глаголов несовершенного вида. Об их функции в тексте Ю.Д.Апресян пишет: «В случае несовершенного общефактического говорящий мыслит временные события как отличное от того времени, в котором в момент речи он мыслит сам себя. Этим объясняется эффект давнопрошедшего, свойственный общефактическому значению»[Апресян. 638]. Именно это можно наблюдать в «Эпических мотивах». Ахматова, намеренно исключая оценочность тона, отдаляется от рассказываемого.

В стихах цикла речь идет об автобиографическом материале – событиях, которые происходили с поэтом совсем недавно. Но благодаря имитируемому временному разрыву создается впечатление, что прошли многие годы. Ахматова стремится закрепить этот эффект. В 1940 году, когда её жизнь совершенно изменилась, она дописывает окончание третьего стиха и, соответственно, всех «Эпических мотивов»:

И если трудный путь мне предстоит,
Вот лёгкий груз, который мне под силу

С собою взять, чтоб в старости, в болезни,
Быть может, в нищете – припоминать
Закат неистовый, и полноту
Душевных сил, и прелесть милой жизни.

В контексте цикла, написанного к 1916-му году, строки воспринимаются как пророчество. Усиливается трагедийность тона и впечатление об Ахматовой–поэте как Пророке. Но, как отмечалось, – это просчитанный стилизованный ход Ахматовой, своеобразное псевдопророчество, которое, однако, в контексте общего замысла «Эпических мотивов» выглядит оправданным.

Итак, эпическое звучание и объективность тона в цикле достигаются путём временного дистанцирования Ахматовой–повествователя и лирической героини. Форма при этом играет организующую роль, вводит читателя в сферу надвременного бытия. Обращение к теме Вечности и медитативный тон будут присущи позднему творчеству А.Ахматовой. Однако в «Эпических мотивах» уже присутствуют эти атрибуты «эпизации» лирики, что может побудить исследователей пересмотреть некоторые устоявшиеся характеристики ранней лирики поэта.

Литература

Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 Т. М., 1995. Т.2.

Гаспаров М.Л. Русский стих начала XX века в комментариях. М., 2001.

Клинг О.А. Своеобразие эпического в лирике А.Ахматовой // Ахматовские чтения. Выпуск I: Царственное Слово. М., 1992.